

Региональная политика в концепциях и политической практике современных европейских крайне правых

И.Н. Барыгин

В статье анализируется региональная составляющая в идейно-политических концепциях современных европейских крайне правых политических партий. На основе анализа идеологии и политической практики таких организаций, как «Австрийская партия свободы», «Движение за лучшую Венгрию», партии «Великая Румыния», «Национального фронта» (Франция), «Лиги Севера» (Италия) и др. показывается, что в странах Евросоюза, несмотря на чётко прослеживающуюся тенденцию (с 70-х годов прошлого века до сегодняшнего дня) возрастания социальной поддержки крайне правых политических сил, попытки создания региональных организаций, в первую очередь, на уровне фракций Европарламента, были успешными только в конце прошлого века.

Современные европейские крайне правые – в какой бы части Европы они ни вели свою политическую борьбу – это, как правило, крайние националисты и, за некоторым исключением, евроскептики. В данной работе рассматривается проблема интерпретации возможности функционирования своего рода «интернационалов националистов», как в прошлом, так и в ближайшей перспективе.

Оценивая основные тенденции в политологическом, социологическом и историческом анализе современных крайне правых, отметим, что многие годы как в советской, так и в современной российской политической науке крайне правые политические силы рассматривались, по преимуществу, с точки зрения несистемной оппозиции, порой отождествлявшейся с неофашистами. Ярлык «вечно вчерашних», не способных к «рефлексии», «положительной трансформации» крайне правых радикалов постоянно поддерживался средствами массовой информации. Такой подход упрощал представление о процессах в крайне правом лагере политического и институционального дизайна в «системном поле» западноевропейских стран, а после краха системы «реального социализма», также центрально-европейских и восточно-европейских государств. Это касается,

кроме того, наднационального политического поля ЕС и трансграничных политических полей стран Евросоюза, а также бывших и нынешних стран-кандидатов, претендующих на вступление в «Объединенную Европу», а также России.

Региональная политика в идейно-политических доктринах современных европейских крайне правых в сравнительном измерении не является предметом пристального внимания политологов и историков, для которых правые этнорадикалы и экстремисты являются предметом профессионального внимания. Отчасти это связано с тем, что далеко не все радикальные европравые партии и организации имеют внятную региональную политику как на доктринальном, так и на политическом уровне, отчасти также и с тем, что эта политика далеко не всегда успешна. Кроме того, часть политических партий европейских стран, которые сами называют себя правыми радикалами, часто используют регионалистские лозунги в популистских целях, не считая обязательным для себя добиваться их действительной реализации¹. Исследователи в области европейского регионализма², как правило, рассматривают эту проблему в контексте политики государств и надгосударственных институтов, а не политических партий и организаций.

Барыгин Игорь Николаевич – д.полит.н., профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ. E-mail: ibarygin@gmail.com

Под региональной политикой в нашем контексте будем понимать разновидность мировой, международной, внешней и внутренней государственной политики крайне правых политических субъектов по созданию и перераспределению экономических, социальных и других ресурсов между регионами ради реализации заданных целей³. На уровне мировой политики у крайне правых сил нет и не было глобальных политических субъектов, уровня, например, Социинтерна, цели которых носили бы, в том числе, и мирополитический характер. Хотя, в определённых аспектах, например, евроскептицизм крайне правых политических партий и организаций имеет и глобальный аспект, например в плане анализа целесообразности интеграционных процессов в других регионах мира.

Европейское партийное политическое пространство может быть представлено сегодня как своеобразный «многослойный пирог» состоящий ещё и из нескольких автономных частей. Под этими частями предложенной метафоры будем понимать партийное субполе стран Европейского союза (ЕС), партийное субполе стран Западной Европы, не входящих в ЕС, и партийное субполе стран Восточной Европы, не входящих в ЕС. В основном в рамках этой статьи мы будем работать с материалами, представляющими первое из представленных субполей, ибо там сосредоточен основной потенциал крайне правых политических сил современной Европы. В условиях сложившейся в ЕС практики многоуровневого управления⁴, для крайне правых политических партий наиболее актуальным здесь является уровень партийных групп (фракций) в Европейском парламенте (ЕП), внепарламентских партийных объединений в масштабе ЕС (европейские партийные федерации), внепарламентских партийных объединений с участием партий стран-членов ЕС и не членов ЕС. Важны также уровни национальных партий, региональных партий, в перспективе претендующих выйти на общенациональный уровень, региональных и местных отделений праворадикальных партий, объединяющихся для проведения совместных акций с другими политическими организациями.

Примером первого уровня является наличие фракции или группы депутатов в Европарламенте. Примером второго уровня является созданный в 2009 г. «Альянс европейских национальных движений». Примером третьего уровня является старейшая из ныне существующих, созданная ещё в 2002 г. европейская партийная федерация крайне правых «Альянс за Европу наций». Примером четвёртого уровня является, в частности, организация 21 мая 2010 года в Каннах местными лидерами «Национального фронта», радикальных организаций католиков-традиционалистов, национал-радикалов, а также ветеранов войны в Алжире и других ветеранских объединений, демонстрации и митинга протеста против показа на Каннском кинофестивале художественного фильма известного французского

режиссера Рашида Бушареба «Вне закона». Одна из главных сцен фильма - это трагические события в мае 1945 года в городе Сетиф. Тогда в результате столкновений погибли около сотни европейцев, в ответ французы провели акцию возмездия, ее жертвами стали тысячи местных жителей⁵.

На уровне западноевропейского региона, постепенно превращавшегося в Евросоюз стран сначала Западной, а затем Центральной и Восточной Европы, правые радикалы смогли создавать политические альянсы, реально способные влиять на политику своих регионов. Это удавалось как на уровне Европарламента, где периодически крайне правым удавалось оформлять не только группы, но и фракции, так и вне его, путём создания наднациональных европейских партий. В течение трёх последних десятилетий лидерами крупнейших крайне правых партий Западной Европы неоднократно предпринимались попытки создать наднациональную организацию в регионе.

В состав Европарламента первого созыва (1979-1984) вошло всего 5 депутатов от крайне правых (4 от ИСД и 1 от ДПП). Это была группа, а не фракция. Однако начало представительству крайне правых на уровне этого, одного из самых демократичных институтов Евросоюза было положено. Летом 1984 года число представителей от праворадикалов возросло до 15 депутатов за счёт крупного успеха французского «Национального фронта». Более того, его лидер Жан-Мари Ле Пен возглавил в ЕП Группу европейских правых, просуществовавшую два срока вплоть до реформирования коммуитарной партийной системы с подписанием Маастрихтского договора, который установил новый уровень значимости общеевропейский партий⁶. Данная группа отличалась высоким уровнем сплочённости (то есть, однородного голосования по вопросам). По подсчётам С. Хикса⁷, во время второго срока работы Европейского парламента коэффициент сплочённости этой группы оставался самым высоким среди всех групп и фракций наравне с «Европейской народной партией» (затем он начал постепенно снижаться).

С лета 1989 года по лето 1994 год в Европарламенте функционировала фракция европравых, куда входили представители партии «Национальный фронт» (Франция), «Национальный фронт» (Бельгия), «Немецкая республиканская партия», «Фламандский интерес» (Бельгия), «Австрийская партия Свободы», «Атака» (Болгария), партия «Великая Румыния»⁸. С 1994 года по 2007 год в европарламенте не было фракции крайне правых, они в основном входили во фракцию евроскептиков (например, «Лига Севера» - с 1999 г.) и «Союз за Европу наций» («Датская народная партия», «Национальный альянс (Италия)» - с 1999 г., и др.)

В январе 2007 года, после вступления Болгарии и Венгрии в Евросоюз, была создана фракция крайне правых «Идентичность, Традиция, Суверенитет». Фракция просуществовала десять месяцев и распалась. Причиной послужило

наделавшее много шума заявление внучки Бенито Муссолини Алессандры Муссолини в ноябре 2007 года о том, что все румыны — преступники. Она, как официальная представительница партии «Социальная альтернатива», входившей в группу «Идентичность. Традиция. Суверенитет», назвала румын «обычными нарушителями закона» и призвала власти выслать посла Румынии из Италии вместе со всеми румынскими иммигрантами⁹.

Это заявление привело к распаду в Европарламенте националистической фракции «Идентичность. Традиция. Суверенитет». С тех пор по настоящее время, несмотря на попытки лидеров французского «Национального фронта» и Ж.М. Ле Пена, а также руководителей партии «Великая Румыния», воссоздать фракцию не удавалось. В июне 2009 г. На выборах в Европарламент партии крайне правого толка получили в общей сложности 28 мандатов, но они так и не организовались в единую фракцию.

Как следует из материалов электоральной статистики, на фракционном уровне влияние крайне правых в Европарламенте имеет ярко выраженную тенденцию к снижению. Если в конце семидесятых – начале восьмидесятых годов прошлого века у европравых была своя фракция в Европарламенте, то в последнее десятилетие, за исключением 2007 года, такая фракция отсутствовала. Это было связано не с уменьшением численности депутатов крайне правых сил, она постоянно росла, а с неспособностью депутатов объединиться во фракцию. Однако на уровне межпартийных объединений на сегодняшний день в странах Евросоюза и ряда других европейских стран мы имеем четыре «микроинтернационала» крайне правых. К ним относятся «Альянс за Европу наций» (создан 25 июня 2002 г.), «Европейский Национальный фронт» (создан 23 октября 2004 г.), «Евронат» (воссоздан 9 октября 2005 года), «Альянс европейских национальных движений» (создан 24 октября 2009 г.)

«Альянс за Европу наций» (АЕН) – самое старое из ныне существующих объединений крайне правых в Европе. Штаб-квартира альянса находится в Люксембурге. Основными идейно-политическими позициями АЕН являются консерватизм и национальный консерватизм, евроскептицизм, рыночный экономический либерализм. В настоящее время в альянс входит:

- «Республиканская партия Албании»;
- «Борьба за демократическое движение» (Кипр - греческая часть);
- «Народный союз Эстонии»;
- «Объединение за Францию»;
- «Греческая лига»;
- «Венгерская провинциальная и гражданская партия»;
- «Сицилийский Союз»;
- «За Родину и Свободу» (Латвия);
- партия «Порядок и Правосудие» (Литва);
- «Литовский Крестьянский Народный Союз»;
- «Альтернативная демократическая партия реформ» (Люксембург);

- «Закон и Правосудие» (Польша);
- «Словацкая национальная партия»;
- «Конгресс украинских националистов»¹⁰.

В 2004–2009 гг. АЕН получал гранты от Европарламента (ЕП) в размере от 83 964 до 300 000 евро в год. После выборов в Европарламент 2009 г. в АЕН остались только члены ЕП от четырех стран – Латвии, Литвы, Польши и Словакии. По положению ЕП, он может открывать грантовое финансирование только при условии, что депутатами ЕП являются представители не менее семи стран – членов Евросоюза. В связи с этим грантовое финансирование было прекращено. Возможно, по этой причине сайт АЕН не обновляется именно с этого времени, а домен выставлен на продажу¹¹.

Второй по времени создания европейской партией является «Европейский Национальный фронт» (ЕНФ). В настоящее время него входят: «Национал-демократическая партия Германии» (NDP); «Новая сила» (FN) (Италия); «Национальное возрождение» ((NR) (Польша); «Новая правая» (ND) (Румыния); «Фаланга» (Испания); «Золотая Заря» (СА) (Греция). Аффилированными членами объединения являются «Национальный альянс» (Болгария), «Национальный альянс» (Нидерланды), «Национальная партия обновления» (Португалия). Президентом ЕНФ избран Роберто Фиоре, лидер «Новой силы» (Италия)¹². В качестве политической платформы объединения объявлены национализм, антикоммунизм, позиционирование себя в качестве «третьей силы». Порой у некоторых членов («СА» (Греция)) наблюдается антикапиталистическая риторика.

Следующее из таких наднациональных объединений – «Евронат» («EuroNat»). Оно было создано 9 октября 2005 г. Объединяющей идеей Евроната является радикальный национализм¹³. Объединение представляет собой ассоциацию европейских националистических партий. В него входят французский «Национальный фронт» (FN), партия «Новые правые» (NR) (Нидерланды), партия «Национальных демократов» (ND) (Швеция), партия «Трехцветное знамя» (BT) (Италия), «Британская Национальная партия» (BNP) (Великобритания), «Коалиция за республику-Республиканская партия Чехословакии» (Чехия). Ранее (в 1999 г.) в Евронат входили также «Фламандский интерес (Бельгия), «Партия права и жизни» (Венгрия), партия «Великая Румыния» (Румыния), партия «Национальная демократия» (Испания), партия «Еллинский фронт» (Греция), а также «Итальянское социальное движение» (Италия). Они вышли из Евроната из-за идейных разногласий.

EuroNat выражает и поддерживает следующие основные принципы, важные для националистической культуры и соответствующего образа жизни: создание Европы свободных наций; уважение наследия западной цивилизации и человеческой личности; свобода слова; самоопределение; социальная справедливость; «нет» иммиграции из стран «третьего мира»;

■ Политология

семья как краеугольный камень общества; создание условий для внедрения в жизнь принципов ненасилия; поддержание высокого морального уровня во всем, что пишется, говорится и делается; сотрудничество, добрая воля и конструктивный вклад во взаимодействие членов национальных партий

EuroNat является единственной националистической платформой по противодействию созданию и реализации нового мирового порядка¹⁴. Как следует из вышеприведенных тезисов, как минимум, один из них – о запрете иммиграции, – является экстремистским, ибо государства Европы не могут существовать сейчас без импорта рабочей силы из третьих стран. Радикально-консервативными являются тезисы о создании Европы свободных наций, роли семьи и другие. Они сочетаются с общедемократическими тезисами о свободе слова и самоопределении.

Альянс европейских национальных движений – самое молодое объединение крайне правых партий стран-членов Евросоюза на почве радикального национализма. Особенностью этого новообразования является (на момент написания статьи) отсутствие собственного Web-сайта. В объединение входят «Национальный фронт» (FN) Бельгии, «Движение за лучшую Венгрию» («Jobbik»), «Трёхцветное пламя» (FT) Италии, «Национальный фронт» (FN) Франции, шведские «Национальные демократы» (ND)¹⁵.

Создание представленных международных объединений базируется на относительном идейно-политическом единстве входящих в них партий. Все без исключения праворадикальные члены перечисленных альянсов – последовательные государственники. Они, в частности, выступают за существенно более жёсткий контроль над преступностью и миграционными процессами со стороны своих государств. Однако, если контроль над преступностью является общим местом идейно-политических доктрин европравых, то конкретное наполнение этих требований на субрегиональном уровне существенно различается. Так, для НФ Франции борьба против преступности подразумевает такую борьбу с иммигрантами из Алжира и Северной Африки, в Болгарии, Венгрии и Румынии – это борьба против преступности цыган, а для итальянских праворадикалов из «Лиги Севера» и других партий – это борьба против преступности румын и цыган.

Ряд партий являются регионалистскими, ряд – антирегионалистскими, государственническими. Так, бельгийский VB выступает за выход Фландрии из состава Бельгии. Ряд партий стоит на позициях радикального евроскептицизма. По преимуществу это партии стран Западной Европы. Партии недавно вступивших в Евросоюз стран Центральной и Восточной Европы являются в основном умеренными еврооптимистами. Однако далеко не все. Рассмотрим своеобразие позиций, возникающие в европравом лагере по этому вопросу на примере румынской партии «Новые

правые» (ND).

Она была создана в 2000-м году в Бухаресте. Символами организации является кельтский крест и зеленый цвет. Доктрина «Новых правых» основывается на принципах и идеях лидера национального профашистского румынского движения «Железной гвардии» периода Второй мировой войны Корнелиу Зея Кодряну¹⁶.

Является националистической, ультраправой организацией, главные цели которой:

- объединение, по немецкой модели, двух румынских государств, Румынии и Республики Молдова;
- аннулирование Договора с Украиной 1997 года¹⁷, самого позорного политического поступка в истории румын, вследствие которого предатели политики де-юре отказались от северной Буковины и юга Бессарабии, а также от областей Херца, Хотин и Змеинового острова;
- противодействие венгерскому сепаратизму и улучшение ситуации румынского населения в уездах Харгита и Ковасна, которые подвергаются социальной изоляции и сильному давлению ассимиляции;
- пересмотр договора о вступлении Румынии в ЕС и продвижение внешней политике основанной на чувстве достоинства и верховенстве национальных интересов¹⁸.

Организация «Новые правые» также активно выступает против участия румынских военных в операциях НАТО, именно в иракской компании. В 2004 году организация участвовала в манифестациях, проходивших в Нидерландах, под лозунгами «Против империализма США»¹⁹. В 2008 году, «Новые правые» организовали протест перед посольством России в Бухаресте – «против агрессии России по отношению к Грузии»²⁰.

Организация также выступает против однополых браков и гей-парадов на территории Румынии. В ответ на организованный гей-парад в Бухаресте 24 мая 2008 года «Новые правые» организовали «Марш нормальных». На данном марше лидер организации Тудор Ионеску заявил: «Мы не против гомосексуалистов как таковых. Мы считаем, что публичная демонстрация своей нетрадиционной ориентации неуместна в нашем румынском обществе»²¹.

На сегодняшний день, организация «Новые правые» является главной антисемитской организацией Румынии, а также главным оппонентом венгерских праворадикальных организаций. Особое внимание заслуживает нашумевшая кампания, организованная накануне вступления Румынии в ЕС, под названием «Останешься без страны!». В ней члены организации провели ряд мероприятий, направленных против вступления Румынии в ЕС, имеющих цель продвижение идей евроскептицизма в румынском обществе.

Организация представлена во всех крупных городах Румынии, а также в основных городах Республики Молдова. Имеет тесные

связи с итальянской организацией «Новая Сила» (FN), и рядом других националистических организаций Европы, в том числе и российским незарегистрированным движением «Русское сопротивление» и незарегистрированной «Национал-демократической партией России» (НДПР), лидером которой является А.Н. Севастьянов²². Она имеет тесные связи с ND Италии, которая, в свою очередь, активно сотрудничает с итальянской «Новой силой» (FN)²³, также входящей в ЕНФ. По данным источников РИА «Днестр», в Румынии численность сторонников Noua Dreaptă (ND) достигает 10 000 членов. Среди адептов «Noua Dreaptă» в данный момент больше интеллектуалов, чем боевиков, что отличает эту публику от привычных «диких» националистов начала девяностых, избивавших людей, не говорящих на румынском языке, на кишиневских улицах²⁴.

По словам этого источника, общественная ассоциация «Новые правые» (ND) создана 1 октября 2009 года и в Молдавии. Эта организация подала заявление о регистрации в министерство юстиции Республики Молдова 18 февраля 2010 года. При его рассмотрении министерство юстиции нашло ряд недостатков в документах, представленных для регистрации. Кроме того, беспокойство минюста Республики Молдова связано еще и с появлением некоторой информации в прессе, согласно которой один из учредителей ассоциации каким-то образом связан с движением «Новая правая» в Румынии. Не исключено, что в случае исправления недостатков в регистрационных документах, «Noua Dreaptă» всё же будет зарегистрирована в Молдавии²⁵.

Региональная политика крайне правых партий порой во внутригосударственном измерении не имеет однонаправленного вектора. Ряд партий, например, НФ (Франция), БНП (Великобритания), РП (Сербия) и другие, выступают за усиление роли современного государства в управлении обществом. Так, БНП активно предлагает осуществлять депортацию всех незаконных иммигрантов, финансировать добровольную репатриацию для всех, кто решится вернуться на свою первую родину. В этой связи главной стратегией общественного развития, как следует из партийного манифеста БНП, является отказ от политики культурного диалога, которую пытаются проводить как лейбористы, так и консерваторы, и признание исконных прав коренных британцев на сохранение британской идентичности. Партия апеллирует к белому человеку («It's cool to be white»), заявляя о стремлении сохранять этническое и культурное единство всех британцев, не проводя различий, проживают ли они в Шотландии или Уэльсе²⁶.

«Сербская радикальная партия» (СРП) также выступает за «сильное и справедливое» государство вместо «слабого и несправедливого»: «Сербская радикальная партия, - говорится в её программе (пункты 5 и 10), - будет бороться всеми политическими средствами против уничтожения сербского национального существа,

сфабрикованных обвинений и пропагандистских выдумок о якобы сербской вине в конфликте на территории бывшей Югославии. Сербские радикалы сделают все возможное, чтобы продемонстрировать своей и мировой общественности действительный, пагубный смысл Гаагского трибунала, разоблачать его деятельность и предоставлять политическое и любое другое содействие заключенным сербам, ... в частности, председателю Сербской радикальной партии Воиславу Шешелю; ... не станет применять дикую и грабительскую приватизацию, шоковую терапию по модели Джеффри Сакса и всеобщую внешнюю либерализацию. Наоборот, мы введем общую внутреннюю либерализацию в экономику. Будучи новой властью, проведем инспекцию прежней приватизации и отменим процесс приватизации в тех фирмах и предприятиях, в которых она проводилась незаконным путем или где не соблюдался заключенный договор. Однако, там, где процесс приватизации проводился, придерживаясь точных правовых действий, государство будет соблюдать основной принцип верховенства права, принцип юридической достоверности»²⁷.

Позиции «Национального фронта» по вопросу европейской интеграции хорошо освещает речь его лидера 1 мая 2002 г. на ежегодном празднике Жанны Д'Арк, который последователи Ле Пена устраивают в столице Франции, направляя туда представительные делегации из всех регионов страны, и с тех пор позиции партии практически не изменились по этим вопросам. В ней лидер НФ сравнил поведение тогдашнего французского правительства и правящих кругов с предательством французских министров в эпоху Столетней войны, которое привело к потере суверенитета Франции. Маастрихтское и Амстердамское соглашения Ле Пен сравнил с соглашением в Труа в мае 1421 г., в соответствии с которым английский король Генрих V, по прошествии определённого времени, стал французским королём. При этом Ж.-М. Ле Пен отверг обвинение в том, что он против относительного единства Европы. Он заявил, что выступает «не за неизвестно какую Европу, я за Европу-цивилизацию, против диназавроподобной конструкции Европейского союза». Ле Пен подчеркнул, что НФ Франции борется за конфедерацию «Европы родин»²⁸.

Неизменными в течение последних десятилетий остаются позиции НФ, в соответствии с которыми «Федеральная Европа» есть последний этап перед образованием мондиалистского правительства. НФ же предлагает сохранить образ «Франции - хозяйки своей собственной судьбы». «Национальный фронт» утверждает, что «Европа Брюсселя» уже больше не может быть реформирована. Для Франции «не существует никакого третьего пути, кроме того только, чтобы как можно скорее покинуть Европу Брюсселя», заявляли и десять лет назад, и заявляют сегодня в НФ. В Европе должно быть взаимодействие между европейскими нациями, базирующееся на суверенитете всех европейских наций, но,

нации, с точки зрения лидеров НФ, должны быть свободны. «Национальный фронт» считает, что Франция должна вернуть себе независимость в таких областях, как валютная политика (отказ от евро и возврат к франку), налоги, свободное распоряжение своей армией, миграционная политика, контроль над границами, что следует также отменить гражданство Европейского союза²⁹. В области региональной политики НФ Франции демонстрирует радикальный и экстремистский евроскептицизм.

Совсем иное представление региональных приоритетов можно видеть в программном заявлении «Испанского молодёжного действия» (ИМД)³⁰, одной из праворадикальных католических организаций этой страны. Этот документ настраивает сторонников организации на защиту Испании от попыток раскола страны и проискос сепаратистских группировок. Авторы заявления подчеркивают своё стремление защитить «существование, единство, величие и свободу Родины, продолжая миссию наших предков <...> от Рекаредо до Франко. Итак, мы, франкисты, - заявляют лидеры ИМД, - защитники всей нашей истории, которая нашла свое высшее выражение в деле славного и эпохального Национального крестового похода, когда все наши принципы были реализованы на практике в войне и мире.

Это факт, который затрагивает нас напрямую, потому что мы живем рядом с его участниками, потому что его плодами мы все пользуемся и потому, что все это немедленно вступает в контраст с актуальной демократической ситуацией. Таким же образом мы защищаем крестовые походы, Реконквисту, дело Испании в Америке, имперскую политику Испании и изгнание евреев и морисков, не перешедших в католичество. Все это не значит, что мы будем подражательно воспроизводить какой-либо период прошлого, поскольку это невозможно. Но мы находим вдохновение в тех же самых принципах, защищая историческое дело, вдохновленное ими, к преемственности с которым мы стремимся. Такая преемственность затрудняется, если «черные легенды», которые бесчестят нашу историю, будут вводить в заблуждение испанцев, из-за чего мы обязаны очистить от этой лжи сознание многих испанцев, озабоченных этим из-за этой лжи. Напротив, мы имеем великую историю среди других наций земного шара не только вследствие военных побед, но и вследствие воздвигнутой цивилизации и множества культурных, религиозных, социальных и политических начинаний». ИСД в центр своей идейно-политической платформы привносит оригинально понимаемый «испанооптимизм», который с успехом заменяет евроскептицизм других европравых.

Таким образом, у современных крайне правых партий Евросоюза нет единых позиций по поводу основной направленности региональной политики. Среди тезисов, которые поддерживаются всеми правыми радикалами и экстремистами – борьба против чуждой европейцам культуры или культур,

которые вместе с иностранными рабочими из стран Азии и Африки утверждаются на европейском континенте. Однако этого оказывается совсем недостаточно для того, чтобы выступать единым фронтом даже на уровне Евросоюза, не говоря уже обо всей Европе. Отношение к расширению ЕС, евроскептицизм, отношение к крайне правым партиям из числа стран Центральной и Восточной Европы, борьба за лидерство на европейском крайне правом политическом поле и многие другие проблемы видятся европейским правым очень по-разному. Это, в конечном счете, и приводит к тому, что, несмотря на рост популярности крайне правых политических партий и организаций во многих странах Европы в последние годы, на уровне институтов ЕС они не являются активными игроками на политическом поле. Их влияние из-за постоянных расколов демонстрирует стабильную тенденцию к падению, а в последние годы практически незаметно в Европарламенте.

Современные российские крайне правые интегрированы в соответствующее региональное политическое поле «Большой Европы». В ряду проблем эволюции партийно-политической системы современной России, вопросы генезиса, трансформации и современного состояния крайне правого политического спектра современной России занимают далеко не самое последнее место. Крайне правые политические силы появились в стране в период зарождения новой политической системы и в ходе своей эволюции прошли ряд этапов. Основной комплекс причин, способствовавший и способствующий появлению крайне правых, – радикальных и экстремистских, неофашистских и неонацистских группировок в стране, одержавшей победу над фашизмом – резкое возрастание в середине и второй половине 90-х годов характеристик социального неравенства в обществе³¹.

После «нулевого» латентного периода второй половины 80-х годов прошлого века, когда начинают действовать политические группы «Памяти» и близких к ней политических образований, наступает первый этап оформления крайне правого политического дизайна конца 80-х – 1993 годов. В этот период на крайне правом политическом поле вполне легально ведут игру несколько десятков акторов - ЛДПР, РНЕ, «Русская партия», «Русское освободительное движение», «Народно-социальная партия» «Отечество», и др.³²

Они пытались не только осмыслить и перенести на российскую почву опыт западноевропейских праворадикальных, правоэкстремистских, неофашистских партий и организаций, но и создать свои, относительно оригинальные, идейно-политические продукты.

Второй этап – середина 90-х–2000-й год, характеризуется постепенным отходом от праворадикальных и экстремистских позиций ведущих игроков. Пример тому - решение лидера В.В. Жириновского (ЛДПР), который принял его вряд ли самостоятельно, но этот эпизод пока может быть только нашим предположением,

документальных свидетельств нет. Часть партий и организаций вытесняется с политического поля специфическими методами работы спецслужб (например, РНЕ), часть (НБП) продолжают существовать в полуправильном состоянии.

Третий этап, включающий в себя период последнего десятилетия, характеризуется функционированием в основном мелких нелегальных сетей, использующих идеологию нацизма для создания своей социальной базы. Эти сети формируются на основе «старых борцов», прекративших своё существование «Памяти», РНЕ и др. К ним добавляется молодёжь с окраин больших городов, которая ищет возможности самоутверждения на грани норм законности и правопорядка, постепенно выходя далеко за их пределы. Государство в этот период ликвидировало легальный политический спектр крайне правых партий и организаций. Эта «зачистка» является «новеллой» российской власти. Во всех странах Евросоюза, например, конструктивные радикальные, но не экстремистские европравые не только участвуют в политической жизни, но иногда и управляют государством, как, например, в Австрии, Швейцарии. В российском же политическом контексте, по мнению правящей элиты, на политическом поле нет места партиям типа «Австрийской партии свободы», итальянской «Лиги Севера» или французского «Национального фронта».

Современные российские крайне правые представляют собой пестрый «политический и околополитический конгломерат». За время с начала перестройки несколько тысяч групп по всей стране пытались создать что-либо внятное на этом политическом поле:

- во-первых, это конгломерат партий, имевших официальную регистрацию на том или ином уровне и потерявших её;
- во вторых, - претендующие на официальную регистрацию организации;
- в-третьих, - группы, называющие себя партиями, но не претендующие на регистрацию.

Большинство из них не вышли за рамки локальных политических групп, копировавших соответствующие элементы идеологии как «классических западных фашистских партий и движений», так и современных крайне правых. Некоторые достигали уровня региональных движений, а также влились в глобальные и европейские сетевые организации. Средняя продолжительность жизни таких групп – один-два года, и только наиболее серьёзные смогли на долгие годы закрепиться на этом политическом поле. Среди этих организаций - как чисто политические группировки, так и организации и группы радикальных и экстремистских скинхедов, а также футбольных фанатов.

При этом отчасти эти группировки взаимно пересекаются, однако некоторым «скинам» запрещено вступать в группировки футбольных фанатов. Элементы идеологии и политической

мифологии здесь причудливо переплетаются. Так, например, отчасти фанаты итальянского «Лацио» помнят, что этот клуб был любимым клубом Бенито Муссолини, он же являлся VIP-фанатом «Больни», и поэтому болеют за него сейчас. Адольф Гитлер являлся, по мнению части болельщиков «Шальке 04», VIP-фанатом их клуба.

В России такого рода историй нет. К. Родзаевский, например, не является актуальной политической фигурой фанатского движения по многим причинам. Создать такую историю невозможно по причине отсутствия в СССР фашизма классического, и поэтому активизм футбольных фанатов базируется на других мобилизующих сюжетах, например, «мифе врага» и т.п.

Большинство крайне правых партий и организаций, существовавших и/или существующих в современной России, не пыталось и не пытается создать региональную организацию или вступить в уже существующие. «Интернационалы националистов» - не для них, они заняты внутренними проблемами освоения политического поля. Практически все связи и контакты рассматриваемой группы партий и организаций строятся на двухсторонней основе, исключения составляют связи со сторонниками «Памяти», «РНЕ» и др.³³ организаций на территориях стран – бывших республик СССР.

В отличие от целого ряда партий «конструктивной оппозиции» в РФ, которые предпринимали, в том числе и успешные, попытки вступить в соответствующие их идейно-политическим позициям «партийные федерации», акторы крайне правого фланга современной российской политики демонстрируют неспособность и нежелание координировать свои действия. Европейская же политическая традиция в этом плане демонстрирует однозначную направленность. Что касается организаций скинхедов и экстремистских футбольных фанатов как особых «ниш» этнорадикальной и экстремистской политической культуры, то, как правило, они вовлечены в однородные международные сетевые структуры на территории ряда стран бывшего СССР.

Barygin I. N. Regional Policy Vision and Political Practice of Modern European Far-Rights.

Summary: *In this article the author analyzes the regional dimension of the ideological and political conceptions of modern European right-wing political parties. Based on the analysis of ideology and political practices of such parties as the Russian National Unity, the Liberal Democratic Party, Movement Against Illegal Immigration, etc, as well as «the Austrian Freedom Party, the Movement for a better Hungary», the Greater Romania Party, the National Front (France), «Northern League (Italy)» and others show that in the EU, despite a clear trend (with 70 years of the last century to the present day) increasing social support for extreme right-wing political forces, attempts to create regional organizations, primarily on European level factions were successful only at the end of the last century.*

Ключевые слова

правый радикализм, правый экстремизм, крайне правые, тенденции эволюции региональной политики, евроскептицизм, еврооптимизм.

Keywords

radical right, right-wing extremism, far-right, trends in the evolution of regional policy, euroskepticism, evrooptimizm.

Примечания

1. Подробная библиография см. напр.: Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler .Palgrave, 2007; Matthew Feldman (ed.) A Fascist Century: Essays by Roger Griffin .Palgrave, 2008; pp. 248-263, и др. Российские исследования проблемы немногочисленны. За последние 10 лет особо отметим два складывающихся центра разработок в Москве (ИНИОН РАН, Институт Европы РАН, и др.) и Санкт-Петербурге (СПбГУ). См.: Правый радикализм в современной Европе: Сб. науч. тр. Ред.-сост. С.В. Погорельская. – М.: ИНИОН РАН, 2004; «Праворадикальные и правоэкстремистские партии и движения в современной Европе». Учебник для вузов. Отв. ред. Барыгин И.Н. СПб: Изд-во «Петрополис»,2011; Праворадикальные политические партии и движения современной Европы. Монография. Отв. ред. Барыгин И.Н. СПб.: Из-во С.Петерб. ун-та. 2011; серии статей в журнале «Политэкс» (2008, т. 4, № 1; 2010, т.6, № 1), а также группу учёных Воронежского государственного университета (Алленов С.Г. (2008), Артёмов В.А. (2002), Морозова В.Н. (2009), и др.
2. Подробная библиография см. напр.:European Union and New Regionalism. Regional Actors and Global Governance in Post-Hegemonic Era. Second Edition. Ed. by Mario Telò. ASHGATE.2007. PP.362-398; и др.
3. Определение является адаптированным к целям статьи определением, взятым из: Барыгин И.Н. Регионоведение. Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс.2007.С.166.
4. См. подробнее об этом : Стрежнева М. Структурирование политического пространства в Европейском союзе (многоуровневое управление)// МЭ и МО.2009, № 12, С. 38-49, 2010, № 1, С.61-72.
5. Информационный ресурс. Режим доступа: www.vesti.ru/doc.html?id=361827&cid=9 – 22.05.2010
6. Маастрихтский договор. Статья 138а. В настоящее время статус европейских партий (Партий Евросоюза) регламентируется Лиссабонским договором – ст. 8А, п.4.
7. Hix, S. The Political System of the European Union. Pallgrave. Second Edition, 2005, P. 189.
8. Информационный ресурс. Режим доступа: www.europarl.europa.eu – 15.05.2010.
9. Информационный ресурс. Режим доступа:European Parliament's Far-Right Bloc Collapses. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2913923,00.html?maca=en-rss-en-all-1573-rdf> – 15.05.2010.
10. Данные с официальных сайтов представленных партий.
11. Информационный ресурс. Режим доступа: <http://www.aensite.org/> - 15.05.2010.
12. Информационный ресурс. Режим доступа: <http://www.europeannationalfront.org/> - 10.03.2009. В настоящее время сайт прекратил своё существование.
13. Информационный ресурс. Режим доступа: <http://www.nd.se/euronat/start/default.asp> - 15.05.2010.
14. Информационный ресурс. Режим доступа: Nationalists... Stand United! - <http://www.nd.se/euronat/start/default.asp?page=pr> – 15.05.2010.
15. Там же.
16. Информационный ресурс. Режим доступа: Alliance of European National Movements (AENM) - <http://www.fiammaticolore.com/> - 15.05.2010.
17. Автор благодарит за предоставление перевода материалов с румынского языка магистранта ФМО СПбГУ А. Делеу.
18. Базовый договор между Украиной и Румынией, 2 июня 1997 года, по которому Румыния признала и подтвердила линии границ в том виде, в каком она зафиксирована советско-румынским документом 1961 г.
19. Информационный ресурс. Режим доступа: Официальный сайт организации «Новые правые», <http://www.nouadreapta.org/objective.php> - 09.10.2009.
20. Информационный ресурс. Режим доступа: Официальный сайт организации «Новые Правые», <http://www.nouadreapta.org/communicate.php?com=12>
21. Там же.
22. Новостное Агентство «Media Fax» , <http://www.mediafax.ro/social/noua-dreapta-a-organizat-un-protest-anti-gay-2657605>
23. Информационный ресурс.. Режим доступа: Сайт Севастьянова А.Н.<http://www.sevastianov.ru/content/view/81/117/>
24. Информационный ресурс..Режим доступа: <http://www.nouadreapta.it/Home/Home.html>
25. Информационный ресурс. Режим доступа: <http://dnierster.ru/content/ultranacionalistov-noua-dreapta-bessarabcy-poka-prizhali>
26. Информационный ресурс. Режим доступа: Party Manifesto, P.5, http://news.bbc.co.uk/1/shared/bsp/hi/pdfs/BNP_uk_manifesto.pdf – 3.10.2009.
27. Информационный ресурс. Режим доступа:Программа Сербской радикальной партии- http://es.geocities.com/comunion_tradicionalista/manifetoingles.html – 15.05.2010
28. Информационный ресерс. Режим доступа: http://www.frontnational.com/doc_prosp_economie.php - 13.10.2006.
29. Там же.
30. Информационный ресурс. Режим доступа: “Ideario” de Accion Juvenil Espanola: <http://www.ctv.es/USERS/aje/#favoritos> . Автор выражает благодарность старшему преподавателю кафедры Европейских исследований ФМО СПбГУ Протасенко С.В. за литературный перевод данного текста.
31. См. подробнее: Наци-скины в современной России. Доклад для Московского бюро по правам человека. Электронный ресурс. Режим доступа - scepis.ru/library/id_605.html -20.08.2010. Причины появления наци-скинов, называемые авторами, по нашему мнению практически полностью объясняют и причины утверждения различных форм иного правого в том числе, политического радикализма и экстремизма. См. также Лихачёв Д. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама».2002, и др.
32. Там же. См. также: Политические партии, движения и организации современной России. Аналитический справочник. Отв. ред. Барыгин И.Н. СПб.: Из-во А.Михайлова. 1999.
33. «Примерно 20 % этих людей – ветераны РНЕ и «Памяти», остальные – юные наци. Никаких политических перспектив у подобной группы, конечно, нет и быть не может. Чаще всего она оказывается под колпаком спецслужб и используется (когда группа перестаёт быть нужной, её разгоняют) - или становится «галочкой» в милицейском отчёте по борьбе с национализмом. Таких сюжетов в постсоветской истории России можно припомнить десятка полтора» - Новая газета. № 52.07.2010